

КАЛЕНДАРЬ

Счастливые дни несчастливого человека

**Завтра, 18 мая, Леониду Владимировичу
Харитонову исполнилось бы 60 лет**

Он начал сниматься в кино, еще будучи студентом Школы-студии при МХАТе. Правда, в те годы разрешение на съемки студентам давали здесь в исключительных случаях и только на последнем курсе.

Леонид Харитонов получил приглашение от Владимира Басова на главную роль Бориса Горикова в фильме «Школа мужества». Картину практически сняли за три летних месяца, так что съемки не помешали занятиям в студии. Окончание мхатовской школы в 1954 году совпало с официальной премьерой фильма, который имел большой успех.

Харитонов начал работать во МХАТе и параллельно постоянно снимался в кино. Вышли подряд «Сын», «В добрый час!», «Улица полна неожиданностей», «Солдат Иван Бровкин», «Иван Бровкин на целине», «Длинный день», несколько телевизионных фильмов. И всюду — центральные роли.

Да и в театре дела шли прекрасно. После дебюта в роли Гоши в «Забытом друге» А. Салынского — Кристи в «Ученике дьявола» Б. Шоу и Алешка Вронский в «Дороге через Сокольники» В. Раздольского. Случалось, если кто-то из партнеров неожиданно заболел, «Ученика дьявола» заменяли на «Дорогу через Сокольники» или наоборот, а в объявлении обязательно указывали: спектакль с участием Л. Харитонova. И никто не сдавал билеты.

Фильм «В добрый час!» вышел спустя два года после премьеры знаменитого эфросовского спектакля в Центральном

детском театре. В отличие от него картина не стала событием, хотя в основу сценария легла все та же розовская пьеса. Но харитоновский Андрей Аверин обратил на себя особое внимание. И если бы у меня спросили, какая роль Харитонova в кино стала наибольшей его удачей, не задумываясь, назвал бы именно эту. Хотя и сознаю, что всенародную любовь принес ему непутевый крестьянский паренек Ваня Бровкин.

О Харитонove сразу же появилось множество статей, его открытки продавались в киосках «Союзпечати». Артиста приглашали на творческие встречи в клубы и на стадионы. Хорошо помню,

как однажды после концерта во Владимире зрители подняли на руках легковой автомобиль, в котором сидел Харитонов, и пронесли его по улице до самой гостиницы.

Но удивительное заключалось вовсе не в самой популярности, а в том, как относился к ней Харитонов. Другие тут же начинают стричь купоны, Харитонову и в голову такое не приходило. Жил он скромно, в одной комнате, в коммуналке, это потом уже, не желая никого обременять просьбами, вступил в жилищно-строительный кооператив и построил двухкомнатную квартиру.

Зато охотно по первому слову мог поехать в Моссовет, в милицию, в больницу, на телефонный узел, на кладбище, в детский сад — куда угодно, — чтобы о ком-то похлопотать, кому-то посодействовать, кого-то поддержать.

Казалось бы, жизнь складывалась удивительно счастливо. Работа в театре, съемки в кино и на ТВ, выступления на эстраде...

Однако положение во МХАТе в самом начале 60-х годов было тяжелым, и, не выдержав испытания бездельем, Харитонов переходит в Театр имени Ленинского комсомола, где среди других его ролей особенно запомнился Сашка Кригер — герой инсценированной повести Бориса Балтера «До свидания, мальчики!». С изгнанием Анатолия Эфроса из этого театра Харитонов уходит в Театр имени А. С. Пушкина к Борису Равенских, а через год возвращается во МХАТ на роль Лариосика в «Днях Турбиных» М. Булгакова.

Позже он сыграет здесь же Чичикова в булгаковской инсценировке гоголевской поэмы «Мертвые души», доктора Гаспара в «Трех толстяках» Юрия Олеши, Алешку в горьковском «На дне», рабочего Федора Ивановича в «Уходя, оглянись» Э. Володарского, Проводника в «Мы, нижеподписавшиеся...» А. Гельмана, доведет до генеральной репетиции инсценировку чеховской «Палаты № 6», пьесу В. Мережко «Пролетарская мельница счастья», сыграет еще несколько ролей.

Но... останется неосуществленной заветная мечта всей жизни — царь Федор Иоаннович. И множество других прекрасных ролей.

Да и в кинематографе жизнь стала складываться по-другому. Нет, о нем не забыли, но по-прежнему предлагали роли, рамки которых актер давно перерос... Справедливости ради надо отметить, что несколько раз возможность попробовать начать все сначала у Харитонova была. Он успешно воспользовался ею и навсегда остался благодарен за это Валерию Ускову и Владимиру Краснопольскому, пригласившим его сниматься в фильмах «Отец и сын» и «Вечный зов». И Михаилу Юзовскому, доверившему ему роль царя Макара Ивановича в сказке «Там, на неведомых дорожках...». За этим, безусловно, могли последовать настоящие, большие работы, о которых он так мечтал.

...Сергей Яковлевич Лемешев получил предложение записать для фильма песни Ивана Бровкина. Познакомившись со сценарием, знаменитый тенор справедливо заметил, что Ваня Бровкин вряд ли кончал консерваторию и посоветовал авторам картины поручить спеть песни самому исполнителю. Когда фильм вышел на экраны, Лемешев часто вспоминал эту историю. Он ценил Леню и неоднократно сравнивал с самым любимым его актером Петром Мартыновичем Алейниковым: «Только он — Ваня Курский, а ты — Ваня Бровкин».

Алейникова и Харитонova объединяло не только то, что их герои оказались тезками. Каждый из них в свое время точно выразил определенный социальный тип, наиболее точно импонирующий представлению, каким быть всеобщему народному любимцу. Люди всегда испытывают потребность в подобных образах. Счастливы бывают актеры, которых хоть раз в жизни посетит такая удача.

Борис ПОЮРОВСКИЙ.

РЕКЛАМА

Хозрасчетная организация объявляет

К О Н К У Р С

на замещение вакантных должностей:

— художника-реставратора масляной живописи высшей или первой категории и художника-реставратора темперной живописи высшей или первой категории. Оклад 400—800 рублей;

— фотографа, имеющего опыт фотографирования реставрационных объектов с оплатой по договору.

Телефон: 370-91-07

Журнал и статья (присл. к Сов. культуре) — 1990 — 17 мая (№ 20) — с. 16